

К радости Гарри, с того дня новообразованное трио Невилла, Рона и Гермионы казалось неразлучным. Несмотря на то, что в этом времени все трое принадлежали к разным Домам, Гарри часто видел их вместе за столом Хаффлпаффа во время еды или в библиотеке в перерывах между уроками. Его авантюра с троллем оправдалась, и он с удовольствием наблюдал за тем, как расцветает зарождающаяся дружба между тремя учениками.

Гарри делил все уроки с Гермионой, а с Невиллом и Роном виделся лишь треть времени во время перемены занятий. Гермиона чередовала их, садясь с Невиллом, когда они учились вместе со Слизерином, с Роном - когда с Хаффлпаффом, и с Гарри - когда с Гриффиндором. Гарри знал, что он был ее третьим вариантом из трех, и это его устраивало. Невилл заслуживал дружбы, которая была бы верна ему больше, чем кому-либо еще.

Кроме того, Гарри был полон решимости выйти за пределы своей зоны комфорта в этой временной шкале и завести друзей помимо Рона и Гермионы. Терри Бут оказался на удивление хорошей компанией; несмотря на то что он был еще довольно незрелым, он обладал острым умом и не переставал смешить Гарри. Майкл Корнер и Энтони Голдштейн были немного высокопоставленными людьми на вкус Гарри, но он прекрасно с ними ладил.

Он также постарался подружиться с некоторыми девочками из своего класса, например с Падмой Патил и Сью Ли, которые часто хихикали, когда он проходил мимо. Гарри ненадолго вспомнил высказывания Сириуса о девочках из Рейвенкло, но отогнал эти мысли в сторону. Для этого будет время через несколько лет, сказал себе Гарри. Мысленно он все еще чувствовал себя пятнадцатилетним и пока не мог так смотреть на своих одноклассников.

Гарри наконец сделал свой первый шаг за пределы Рейвенкло во время следующего урока истории магии, который они проводили вместе со Слизерином. Гермиона присоединилась к Невиллу за его партой, а Гарри приостановился, увидев Дафну Гринграсс, сидящую в одиночестве в конце класса. Обычно она сидела со своей лучшей подругой Трейси Дэвис, но на этой неделе Трейси заболела. Поэтому вместо того, чтобы присоединиться к Терри Буту, как он обычно делал, он занял свободное место рядом с Дафной.

«Не возражаете, если я присоединюсь к вам?» - спросил он ее.

Дафна бросила на него вопросительный взгляд, но в итоге пожала плечами. «Если хотите».

Вскоре к доске выплыл профессор Биннс и начал бубнить о каком-то восстании гоблинов, случившемся много веков назад. Половина класса тут же погрузилась в сон, а другая половина (за исключением Гермионы, которая действительно вела записи) тихо переговаривалась со своими соседями. Гарри взглянул на Дафну и увидел, что она тоже не проявляет особого интереса к лекции Биннса, рассеянно крутя в руках перо.

«Я видел, как наши отцы разговаривали на Кингс-Кроссе», - шепнул ей Гарри. «Думаю, они знают друг друга».

«Конечно, знают», - ответила Дафна, удивляясь его неведению. «Они годами обмениваются любезностями».

«Какими услугами?» спросил Гарри, заинтригованный.

«Ну, - сказала Дафна, - например, в прошлом году твой отец поддержал идею разрешить оборотням устраиваться на работу, если они предоставят доказательства того, что принимали Волчье зелье. Но ему нужны были голоса, поэтому мой отец использовал свои связи, чтобы помочь этой мере пройти».

«Хм», - задумчиво произнес Гарри. «И что же твой отец получил взамен?»

«О, всякие мелочи», - пожала плечами Дафна. «Например, отвязался от Авроров за некоторые Темные артефакты, которые хранятся у нас в подвале».

Глаза Гарри расширились. «Как... незаконные артефакты?» - прошептал он.

«О, пощадите меня», - насмешливо сказала Дафна, закатив глаза. «Это семейные реликвии, им много веков. Мы же не собираемся использовать их против кого-то, даже если Министерство убеждено в обратном».

«Понятно», - кивнул Гарри. Он вспомнил, как помогал Сириусу очищать Гриммаулд-плейс, 12, в своей прошлой временной шкале, и задумался, сколько старых реликвий Блэков будет считаться контрабандой в слишком ретивом Министерстве.

«Вам интересно играть в политику, Поттер?» с любопытством спросила Дафна. «Мы немного молоды для таких разговоров».

«Ты, кажется, достаточно осведомлена о том, что происходит в Министерстве за одиннадцать лет», - ответил Гарри.

«Я должна быть такой», - фыркнула Дафна. «Я наследница поместья Гринграссов. Когда однажды я приду на смену отцу, мне придется знать все о его союзах и политических сделках, чтобы продолжить наше наследие».

«Звучит как тяжелое бремя», - заметил Гарри.

«Для некоторых», - бесстрастно пожала плечами Дафна. «А ты? Не хочешь однажды покрутиться в Визенгамоте?»

«Не совсем», - пробормотал Гарри. «Я просто подумал, что если наши отцы дружат, то и мы должны дружить».

Дафна сузила на него глаза. «Ты хочешь быть моим другом?» - спросила она. «Почему?»

«Нужна ли мне причина?» Гарри пожал плечами.

«Это бы помогло».

Гарри вздохнул; он знал, что Дафна была довольно замкнутой в своем первоначальном времени, и, очевидно, здесь дело обстояло иначе. Ему придется обратиться к ее более прагматичным чувствам.

«В будущем мне могут понадобиться услуги», - небрежно заметил он.

Дафна вскинула бровь. «Например?»

«Например, присматривать за Невиллом Лонгботтомом», - сказал Гарри.

«Какое тебе дело до Мальчика-Который-Выжил?» спросила Дафна. «Твои родители подговорили тебя на это?»

«Нет», - пожал плечами Гарри. «Чисто личные причины. Он мой друг, и я беспокоюсь о нем в Слизерине».

«Это просто предрассудки», - сердито огрызнулась Дафна. «Мы не все дети Пожирателей смерти, знаешь ли».

«А вот его соседи по общежитию - да», - заметил Гарри. Взгляд Дафны блуждал по комнате, где в углу хихикали Малфой, Крэбб, Гойл и Тео Нотт.

«В этом что-то есть», - пробормотала она. «Поверь мне, на Лонгботтома постоянно смотрят. Одни хорошие, другие плохие, а большинство просто любопытные. Если кто-то попытается причинить ему вред в общей комнате или где-либо еще, это повлечет за собой последствия. Но если вы действительно беспокоитесь о нем, я могу дать вам знать, если что-то изменится».

«Спасибо», - сказал Гарри. «Значит, друзья?»

<http://tl.rulate.ru/book/121220/5066817>